

Держава тает на глазах

Есть ли признаки революционной ситуации в России?

Ключ к пониманию

Почему-то стала массовой иллюзия – изберем Президента и все наладится. Ничего не наладится. Наоборот, будет быстро ухудшаться. Образное сравнение: машина потеряла управление, на скорости сошла с трассы – что изменится от того, что в этот момент поменяется водитель? У любого может не хватить человеческих способностей справиться с управлением, руль может просто вырвать из рук.

Все модели, на которые опиралось управление страной, одновременно перестали действовать – куда движется страна?

Мы не запугиваем. Но у нас, граждан России, есть обязанность предельно внимательно относиться к версии возможных революционных событий. Россия пережила отречение царя, Февральскую революцию, Октябрьскую революцию, Гражданскую войну и мы знаем: революция приносит несчислимые жертвы и бедствия, страдают миллионы простых людей, их семьи, дети, раны залечиваются целое поколение. И поэтому, если можно разглядеть приближение революционных потрясений, их предотвратить или снизить амплитуду – это делать необходимо.

Но разобраться в происходящем непросто. Вспомним Россию в 1916-м году: что за процесс привел тогда к хаосу, а в 17-м к революциям? – Он так и не стал понятен: ни сейчас, спустя век, ни, тем более, тогда, в водовороте событий. Много кто принимал решения, но принимать решение – отнюдь не означает понимать, что происходит.

Пожалуй, наиболее интегральную характеристику, приближающую к пониманию, предложил Ленин – тогда, век назад: низы не хотят, верхи не могут. Это признак революционной ситуации, порог, за которым следует фаза турбулентности.

Можно ли сейчас говорить о том, что сегодня наша страна подходит к революционной ситуации? Воспользуемся той ленинской формулой как ключом. «Низы не хотят, верхи не могут»: имеет ли это место сегодня?

«Низы не хотят»?

Партия власти потеряла треть электората, затем произошел всплеск протестных митингов, которые, будучи реакцией на парламентские выборы, политически оказались важнее их. Стало понятно:

– это не купленная на заокеанские деньги имитация протеста, а сам реальный народный протест (и «оранжевые», и официоз попытались оседлать гребень, перекрычать всех, но всем ясно – просто за деньги люди дружно тысячами не вышли бы в десятках крупных городов);

– митинги заставили задуматься: не верхушка ли это айсберга – не вызовет ли завтра случайная искра десяти– или стократно большую волну (аналог 1916-го года);

– вышедшая на площади психически подвижная часть населения – это запал и катализатор: то, что они кричат на митингах, в глубине души обдумывает консервативное 70%-е большинство; превосходя платных политтехнологов, эта психически подвижная часть поразительно точно чувствует, как и что формулировать для широких масс – т.е. фактически ею проводится мощная политическая агиткампания.

Сама власть подтвердила серьезность положения. А именно, молниеносно разрешила создавать партии, начиная с численности 500 членов. Т.е. постаралась направить амбиции тех самых психически подвижных граждан в спокойное русло: чтобы они юридически самоутвердились в качестве лидеров новообразованных мини-партий и так раздробили оппозиционные настроения на тысячу ручьев. Политически шаг точный, но аморальный – в том числе по отношению к закрытой пять лет назад Социал-демократической партии России (Горбачёвской). Как член центрального правления этой партии заявляю: неслыханный демократизм сегодня демонстрируют те же люди, которые бессовестными методами занижали численность 60-тысячной партии, опуская ее ниже 50-тысячного уровня, обязательного по закону, и так закрыли ее. (Методы таковы: в регионах обзванивали по списку членов партии днем по домашним телефонам и, если телефон не отвечал – вычеркивали фамилию.)

Итак, признак «низы не хотят» – все увидели. Но, обращаясь к году 1916-му, преддверию революций, как к учебному пособию, видим: народные волнения – еще не надежный предвестник грозы. Лишь совпадение «низы не хотят» с «верхи не могут» замыкает ту роковую ось, с которой стартуют огромные и непонятные потрясения. Напомним, царь отдал корону (и это – после 300-летнего

царствования рода Романовых!) не вследствие площадных митингов, а после того, как за это высказалось ближайшее его руководящее окружение – все четыре командующих фронтами.

Вернемся в наш день: та роковая ось – есть? «Верхи не могут» – есть? Удивительно, прямо перед выборами 4 декабря был уволен Кудрин – и посвященный эксперт, каким является Прохоров, сразу же засвидетельствовал: причиной отставки стал «конфликт идеологий» в российских правящих кругах.

Отставка Кудрина – «верхи не могут»?

Кудрин всегда был «священной коровой»: десятилетие он, министр, вечером с экрана мог опровергать то, что днем утверждал Президент РФ – глаза отказывались верить, но такое было множество раз. Даже насквозь холуйская «Единая Россия» требовала отставки Кудрина, а с него как с гуся вода. Он размещал золотовалютные резервы РФ в американских финансовых пирамидах под 1-2% годовых, хотя в это же самое время российские предприятия брали в США кредиты под 6-8% годовых: не только искушенным спецслужбам, а и простому обывателю понятно, что тот механизм был частью сценария по спасению американской финансовой системы. А Кудрин, соответственно – прорабом на этом участке (потому-то «священная корова»).

Когда в 2008-м грянул кризис, финансовые антикризисные меры в РФ были (в пользу заграницы) проведены так, что страна от них потеряла, по свидетельству экономиста академика С.Ю. Глазьева, больше чем при гайдаровских реформах начала 90-х, и больше, чем в дефолт 98-го. Первые лица объявили стратегическим курсом РФ – модернизацию, а министр финансов Кудрин выделял на модернизационные программы 0,02% от расходной части бюджета. И не выделял средств на вооружение, несмотря на то, что «просьбы» поступали от Президента РФ и премьер-министра.

Вот такая «священная корова» получила отставку, вот какого масштаба конфликт идеологий стартовал в российских правящих кругах.

Пожалуй, смысл ситуации еще глубже, если посмотреть, в какой цепи событий произошла эта отставка.

Относительно суверенитета РФ до 2000-го года можно сомневаться – был ли он вообще: бюджет не получал ни копейки налогов от нефтяных и газовых промыслов, а в штатные расписания основных учреждений исполнительной власти РФ были включены команды «советников» из США. В районе 2000-го года произошло событие, оставшееся не объявленным общественности, но про которое верхушка единороссов не уставала все годы многозначительно

повторять: РФ в тот момент почти исчезла, как суверенная страна, но – благодаря В.В.Путину – этого все же не произошло. Что ж, честь и слава герою!

Дальше ненамного веселее, если оценивать степень суверенности страны. В первый президентский срок В.В. Путин не смог (не посмел) сменить главу администрации предыдущего президента – укажите страну на глобусе, где еще такое возможно. Глава администрации – это хранитель тайн президента, следовательно, не его, Путина, тайны хранились, и правомерен вопрос – был ли он тогда президентом, или страной управлял кто-то еще. Годы шли, Путин плавно, без стрельбы, подобные препятствия (вроде бы) преодолевал.

Выходит, вот в какой цепи стоит отставка Кудрина: мы по капле «выдавливаем из себя» несuverенность РФ, уже фактом состоявшуюся десятилетие назад.

Вот конфликт каких идеологий проявился в верхах прямо накануне площадных митингов: там решают – быть стране ей или не быть. То есть, имеется второй признак: «верхи не могут!» И в сочетании с «низы не хотят» образуется политический «коктейль Молотова».

Упрощенные модели (редукции) исчерпали себя

Посмотрим, почему верхи, на самом деле, не могут.

Есть такой термин – «редукция»: сведение объекта к намеренно упрощенной его модели, нередко – с целью организации управления. Без этого наукообразного термина при описании современных событий в России не обойтись, поэтому поясним его на примере. Допустим, директор завода сводит управление заводом к управлению тремя основными цехами – и он, во-многом, прав: если будет налажено производство здесь, его можно будет наладить и на всем заводе, и наоборот – не пойдет дело в этих трех цехах, встанет весь завод. Сведение объекта управления – завода – к упрощенной модели, к трем цехам – и есть редукция. Она потом обязательно аукнется – невнимание директора завода к другим цехам, участкам и службам порой, позднее оборачивается не меньшими бедами. Т.е. даже на этом примере делаем важные выводы: редукция важна для организации управления, но она же мстит и разрушает, если ее во-время не пересмотреть, не заменить на более полную модель; а также – если не уделять внимания тому, что отброшено упрощенной моделью (редукцией).

Возвращаемся в наш день. На съездах «Единой России» все нулевые годы, захлебываясь от восторга, приписывали Путину достижение некой стабилизации как главной его политической заслуги. На самом деле та стабилизация была следствием принятия группы упрощенных моделей (редукций). Сейчас они исчерпали себя, а другого – ничего нет в качестве моделей для налаживания

управления страной. Поэтому, как мелкое следствие, оказалась не нужна целая партия «Единая Россия» – проводник тех упрощенных моделей (редукций). А как крупное следствие, РФ, словно машина в кювет, несется в неизвестность, поскольку управление потеряно! Вот что значит – верхи не могут. Поэтому поговорим подробнее о тех упрощенных моделях (редукциях). Их было несколько.

Упрощенная модель (редукция) экономическая

Первая, экономическая упрощенная модель (редукция) – была принята наспех во времена реформ Гайдара. Одновременное упразднение около 80 министерств (половина союзных и половина республиканских) создало в стране вакуум хозяйственного управления, немедленно потребовался управленческий механизм на замену – неважно какой, плохой или хороший – хоть какой-то. (Разумеется, тогда кричали, что управление частного собственника будет значительно лучше). Соответственно, появился круг олигархов примерно такой же по численности (в то время), как список упраздненных министерств, и им в частное управление были розданы примерно такие же куски экономики. Вот она, первая крупномасштабная упрощенная модель (редукция): экономика страны сведена к собственности группы олигархов, их частный интерес, по замыслу, будет крутить экономические маховики страны вместо тех министерств. А экономический блок правительственных органов с той поры стал инструментом, обслуживающим этот процесс (т.е. интерес олигархов). Данная упрощенная модель (редукция) дожила до сегодняшнего дня, и идеологически правительство, по-прежнему, действует в этом формате. Будущего у этой упрощенной модели (редукции) нет, и это наверху многими осознается не в меньшей степени, чем в левацких молодежных группировках. Но нет политической воли вырваться из проложенной колеи.

Воля пришла снизу – от протестных митингов (пока, конечно, еще слабенькая). Впору засомневаться: неужели на тех митингах тысячами собрались умные эксперты-экономисты? Нет – обычные люди. Но есть понятие – классовое чутье, а оно пронизательнее аналитических прогнозов. В самом деле: что означает, что экспорт продукции машиностроения в РФ менее 5%, а остальное – экспорт нефти, газа, другого сырья? (Лукавые, кстати, цифры: в те 5% входит и экспорт вооружений, которые создавались еще в советские времена, т.е. в цифре 5% – большая доля приписки). И что означает, что в мировом экспорте наукоемкой продукции на РФ приходится 0,3%? Разве эти цифры только экономические? Нет – они самые что ни на есть политические! И ими дословно сказано: квалифицированные руки специалистов этой страны вообще не нужны. Принятая во времена Гайдара и сохраненная до сих пор упрощенная модель

(редукция) вынесла целый народ за скобки всех основных жизненных процессов страны. И народ это классовым чутьем понял. Теперь, пока не повернуть ситуацию вспять, пока не сделать, чтобы жизнь страны зависела от квалифицированного труда этой же страны – народ не унять. Он, прочувствовавший себя лишним у себя дома – будет в гневе. И не нужно социологов с их измерительным инструментарием, чтобы понять и принять это как факт.

Упрощенная модель (редукция) политическая

Это – сведение 140-миллионного российского народа к совокупности чиновников, к их административной пирамиде – от сельской администрации до кремлевской. И эта упрощенная модель (редукция) возникла не от хорошей жизни, а впопыхах сконструирована для решения неотложных политических задач. Дело в том, что перед этим была упразднена политическая модель СССР: верховенство в 250-миллионном народе 16-миллионной партии коммунистов. В среде же коммунистов верховенство было за демократическим централизмом Устава КПСС, задающим функционирование огромного партийного организма – его связи, отношения, действия, регламенты, планы и их реализацию. Как только упразднили эту действующую модель, точно так же образовался вакуум – теперь уже не экономического, а политического управления в стране. Поэтому немедленно нужна была замена.

Так подходим к еще одной оглушительной отставке – В.Ю. Суркова: она произошла в то же самое время – время Болотной – и также свидетельствует о «конфликте идеологий» в правящих кругах, о появлении грозной оси «низы не хотят – верхи не могут». Сурков и есть автор и создатель данной упрощенной модели (редукции) – замены народа на якобы представляющую его армию бюрократов. За изобретение этой идеи и за ее воплощение в виде партии «Единая Россия» он три президентских срока был в должности и в фаворе. И ровно за то же самое с должности отстранен.

Рухнул опорный столб: именно Сурков создал нынешнюю российскую политическую систему, почти единолично ею правил, выдавал «фигурантам» политики деньги из кассы на их деятельность, держал на коротком поводке СМИ – в таком качестве его роль все годы неуклонно возрастала и вдруг, на пике влияния – отставка!

Суть придуманной им упрощенной модели (редукции) лучше всего выразить словами Грызлова, известного своими смешными саморазоблачающими афоризмами. Он, в частности, сказал: «Реальная точка зрения народа формируется во внутрипартийных дискуссиях «Единой России». Обсуждение

в рамках партии и есть точка зрения народа. Именно «Единая Россия» из этих обсуждений может вынести какие-то правильные решения».

Грызлов был искренен, верил в свои слова. И, кстати, упрощенная модель (редукция) вроде бы подтверждала: несколько лет можно было, пусть с натяжкой, но судить о мнении народа, опираясь на мнение чиновников. Но эта упрощенная модель (редукция) изжила себя. Кстати, впервые оказавшись на протестном митинге, Кудрин именно это и подтвердил. Он ахнул: между оппозицией и властью – пропасть (это его слова). Пропасть – следовательно, моделировать мнение народа внутри чиновной среды бессмысленно! Ошибешься на все 100%. Они и ошибались. И потому сейчас нет на должностях Суркова и Грызлова, как нет и «Единой России» в целом.

Почему же так кардинально разошлись мнение народа и то, каким это самое мнение народа представляли себе бюрократы в «Единой России»?

Потому что «стабилизация» им затмила глаза. Суть и смысл этой партии и всего политического курса нулевых годов был в сохранении «стабилизации», т.е. в управляемости страны. А поскольку «стабилизация» базировалась на деньгах от экспорта нефти и газа, то (непрерывно на словах призывая преодолеть этот экспорт, как основу экономики) власть и партия «Единая Россия» опирались на данный порядок вещей. Т.е. «стабилизация» России, действительно, была, но в формате сырьевой колонии.

Какая же роль, в этом случае, отводилась народу? Он оказался в тюрьме – в буквальном, а не в переносном смысле. Почему человека сажают в тюрьму в качестве наказания? У него отнимают возможность активного действия, ему на годы предписывают бездействие – вот что страшно для природы человека. Вот и в стране, где основа экономики – экспорт сырья, народ перестал быть свободным и ответственным в своем действии. То есть оказался в тюрьме.

А при социализме, возразит оппонент – разве народ что-то значил? Значил. Осознание – «мы, советский народ, сами создаем будущее страны» – было! Возможность для рабочего вырасти до министра в принципе не была закрыта – практически все министры и академики выросли из семей рабочих и крестьян. Можно было проявить активность в труде – в социалистическом соревновании бригад и цехов. Все это, даже вопреки назойливой трескотне официальной советской идеологии, все же реально делало народ субъектом действия.

И при капитализме народ – также субъект действия: его силы находят реализацию в малом и среднем предпринимательстве. Но только в случае, если есть условия для такого предпринимательства, а не только для олигархов. А есть

ли они? По уровню поддержки малого и среднего бизнеса Россия находится на 148-м месте – хуже только в людоедских странах (а, может, это наша страна – людоедская?). Призывов и заклинаний развивать малый бизнес было за все годы черезчур много – и что? Победила упрощенная модель (редукция) – сведение экономики к олигархам, а народа к бюрократии. А раз так – зачем какие-то условия для какого-то там малого предпринимательства? Ситуация с поддержкой малого бизнеса так и осталась ужасающей. Приходит парень из армии и в каморке на первом этаже многоэтажного дома открывает пункт ремонта утюгов и чайников – тут же приходят чиновники: под вашим помещением проходит трасса, либо закрывайтесь, либо платите. То ли смеяться, то ли плакать – уж слишком все узнаваемо.

Упрощенная модель (редукция), сводящая страну к экспорту сырья – это обнуление граждан. Но достоинство человека выше фискальных ценностей. Поэтому ответная реакция народа логична и однозначна – обнуление Кремля. Это пока не свершившийся факт, а тенденция, но в этом суть «низы не хотят». Мы входим в период жесткой схватки идеологий. Нефтяная прибыль без народа – это идеология. Наоборот: народ – главный, а нефть, газ и прибыль от них – второстепенные. Это – идеология. Поворот от одного к другому – это идеология. Что путного могли бы пролепетать здесь создатели «Единой России»? – Да, ничего! Они из другой эпохи – эпохи «стабилизации».

И еще об ущербности упрощенной модели (редукции), которая заменила народ бюрократической структурой государства. КПСС планировала, вырабатывала позицию в отношении будущего страны – близкого, среднесрочного, долгосрочного. КПСС же была и заказчиком, и контролером реализации планов. Может ли ту общественную силу – КПСС – заменить пирамида бюрократов? И нет, и да. Сначала – почему «нет». Чиновник – неважно какого ранга – это исполнитель, он не заказчик в принципе. И, следовательно, если опору сделать на бюрократическую пирамиду – то заведомо будут провалены функции заказчика на любые масштабные действия в стране. А, соответственно, не будет и самих этих действий, т.е. страна забуксует без подъема.

Теперь – почему «да». По роду деятельности чиновник, все же, определяет бытие страны – здесь и сейчас, т.е. в данной географической и временной точке. Что же дает замена политического заказчика КПСС – на пирамидальную горку чиновников? Эта упрощенная модель (редукция) оказалась вполне работоспособна, но работать она может только здесь и сейчас, проваливая все горизонты будущего страны. Однако если заузить обзор бытия страны до точки «здесь и сейчас», то создается иллюзия, что чиновниками народ все же

представлен, и что политическое управление в стране происходит. Вот этой иллюзией себя и тешили – до поры.

К несчастью для «Единой России», ей от зазнайства и абсолютизации самое себя стало «сносить крышу», начался известный психотерапевтам процесс вранья самому себе, т.е. ханжества. За неделю до парламентских выборов Грызлов с пафосом и, как ему казалось, сарказмом говорил, что «Справедливая Россия» получит на выборах одно место (в результате – 38) – однако тут же вне должности оказался сам. Вот такое неадекватное восприятие действительности. Вранье самому себе (когда правду знают, но искренне говорят кардинально иное, противоположное) достигло у этой партии клинических размеров и, когда народ вышел за рамки упрощенной модели (редукции), Путину стало очевидно: ни автор этой модели Сурков, ни инструмент воплощения этой модели партия «Единая Россия» больше ни минуты не могут быть опорой власти. Ибо дело зашло так далеко, что от каждой лишней минуты их присутствия усиливается разбалансировка всей политической конструкции. Партийное самодовольство просто взрывает народное недовольство.

Кстати, отсюда следует, что уже на следующий день после выборов, если их выиграет Путин, ему на замену «Единой России» для политической опоры в стране потребуется умеренно левая партия, т.е., как мы понимаем – «Справедливая Россия», другой кандидатуры нет. Что он будет делать – отнимать ли ее у Миронова, выторговывать в обмен на что-то или откалывать обратно какую-то ранее влившуюся в нее составную часть, типа рогозинской «Родины» – покажет время.

Упрощенная модель (редукция) третья: ручное управление

Упразднение Совета Федерации как выбираемого народом органа, превращение Госдумы в цех штамповки присланных из правительства документов – отбросило РФ в смысле примитивности механизма управления во времена царского самодержавия. Управление отраслевое и межотраслевое, территориальное и межтерриториальное предполагает сложнейший вертикальный и сетевой регламент – и все это упрощено до состояния, чтобы управлять мог один человек. Но он это не может делать, будь он золотой – система все равно остается слишком сложна. Выход? Окутать тайной процесс принятия решений, чтобы общественность (не менее глупая, между прочим, чем все члены правительства вместе взятые) просто в силу неведения не протестовала. Эта кулуарность оказалась небесплатной, ею тут же воспользовались: на все уровни управления пробрались непрофессионалы, превратив управление в профанацию, а в национальных республиках в ответ на такой бардак возродили

(из племенных времен) тейповое, клановое управление, сведя взаимоотношения с федеральным центром к банальному откату.

Почему Россия в 1916 году вышла из управления? Просто экономическими трудностями не объяснить. Наоборот, буквально накануне – в 1913 году – был достигнут «эталонный» экономический максимум благосостояния страны, цены продовольственного рынка Европы задавались в России – на торгах в Нижнем Новгороде, промышленность, пусть фрагментарно рассыпанная по территории, но по сложности оборудования и продукции особо не уступала Европе. Откуда же кризис политический? Сама ситуация, что решения принимает один человек (царь) своей невозможностью и бесперспективностью пропитала все клетки жизни страны – и страна встала на дыбы.

Все три упрощенные модели (редукции), вместе образующие «стабильность», одновременно перестали работать. И нам открылась катастрофичность ситуации: те, кто у руля страны, всего за месяц ничего этого не предвидели (ужас!), а когда грянуло, стали судорожно менять коней прямо на переправе (и это тоже – ужас!).

План Путина

«Единая Россия» в верноподданническом порыве вмастить начальству проговорила самую суть. Когда у нее очередным образом не получалось прописать идеологию партии (что стало карикатурой, на это начали указывать партии в других странах, за это стал критиковать даже сам Путин), верхушку партии озарило: план Путина! Как, оказывается, просто – расставим плакаты непомерных размеров вдоль всех улиц и дорог Отчизны с двумя словами «План Путина», да плюс со своим медвед-символом в верхнем уголке – вот и вся идеология.

Народ, поскольку шутку любит – тут же откликнулся: появились плакаты той же стилистики, но с надписью: «Хочешь насмешить Бога – расскажи ему про план Путина».

Но в шутке лишь доля шутки. Единороссы, действительно, ухватили суть: все три сведения нашей страны в интересах управления до упрощенной модели – вместе и составляют план Путина. Другое зерно истины ухватили протестующие на площадях. Они кричат «Россия без Путина!», хотя корректнее сформулировать: «Россия без плана Путина!». Причем это уже не лозунг, а произошедшее фактом: те упрощенные модели (редукции) в жизни страны больше не работают. Так что Россия в любом случае будет без плана Путина с завтрашнего дня – независимо от того, какой из кандидатов станет Президентом

РФ. Стране как глоток кислорода нужна экономика, работающая на других принципах, нужна политическая система, работающая на других принципах, нужны другие механизмы государственного управления – не ручного.

Но где эти – «другие принципы»? Штаб Путина идет не на опережение, потому что не знает, где это опережение. Ему других моделей больше негде взять – только культ личности, только образ доброго царя. Усилия политтехнологов направлены на нейтрализацию лишь сиюминутной короткой протестной волны, им страшна идеология, их инструмент только шоу. Нанизывая вроде бы правильные словечки одно на другое, они стремятся обойти главное – нужен ли стране человека труда и нужен ли стране его труд.

Гуманитарная экспертиза

У ручного управления есть и такое негативное следствие – недопустимо слабый уровень осмысления общественных, социальных процессов.

Имея традиционный для России огромный научный потенциал, в том числе, фундаментальной общественной науки – люди во власти презрели все это и, формируя стратегические направления развития страны, опирались на самоделки типа «суверенной демократии». Вот мелкий штрих, показывающий убогость их базовых знаний. В преддверии парламентских выборов (4 декабря) на улицах повсюду были установлены плакаты: «Участие в выборах – ваш шанс повлиять на политику страны». Власть, управляя такой сложной страной как Россия, даже не заметила чудовищную ошибку. Слово «шанс» в русском языке есть – вероятная возможность осуществления чего-нибудь! Теперь читаем этот плакат: участие в выборах – это, оказывается, вероятная возможность каждого из нас, россиян, повлиять на политику страны. Да у нас не вероятная возможность, а первейшее конституционное право! В каком смысловом пункте, однако, ошибочка! Если бы те, кто определяет наш общественный курс, сдавали вступительный экзамен в приличный вуз – им вклеили бы жирный «неуд» за такие мозги. А им ничего – страной управляют!

Вот другой «мелкий пример». В России, как известно, работает 25 тысяч докторов наук, а на Запад выехало 16 тысяч докторов наук, общее же число выехавших специалистов – сотни тысяч. На самом вершине возникла идея и ее с восторгом продвигают – приглашать с Запада наших ученых назад, причем, создавая им условия лучшие, чем в лабораториях тех стран: по зарплате, по жилью, по уровню научного оборудования и т.д. На первый взгляд – правильно. Но как же в этом случае быть с нашими учеными, которые никуда не уезжали, и вовсе не потому, что были худшими или неумеками? Как быть с теми, кто сумел в последнее двадцатилетие сохранить вполне приличным уровень российских

научных исследований, а в ряде случаев – и абсолютно передовой в мире? Эти люди резонно спрашивают: предполагается ли какое-то улучшение для них – для тех, кто в лихие 90-е, чтобы выжить (доктору наук платили 3 тыс. руб.) и чтобы остаться в профессии, бомбили вечерами на ржавых Жигулях и подражались класть плитку? Именно эти люди сохранили российскую науку – им-то что-либо полагается? В ответ – молчание. На них – плевать.

На строгом официальном языке это называется: у проекта не было гуманитарной экспертизы. А теперь посмотрим на любую, произвольно взятую тысячу современных проектов властных ведомств – хоть у одного из них проведена гуманитарная экспертиза? Нигде! И в голову не приходило. И, соответственно, всюду из строк проектов вылезает чудовища смысла, всюду на людей – глубоко плевать.

Гуманитарная экспертиза, как известно – это междисциплинарный анализ управленческих решений с выявлением возможных человеческих последствий, а также побочных эффектов – технологических, экономических, социальных – с определением «веера» альтернативных вариантов решения и выбором одного из них. В России в свое время правительством была утверждена экологическая экспертиза. По этой же логике давным-давно должна бы быть утверждена – как неременный регламент – гуманитарная экспертиза всех законопроектов, проектов постановлений и решений органов исполнительной власти с привлечением лучших представителей общественных наук РФ. Почему – по логике, в чем тут логика? В том, что отсутствие гуманитарной экспертизы означает одно – на людей плевать! Безразлично – как они там будут корячиться от тех самых технологических, экономических и социальных побочных эффектов от решений исполнительной власти. А почему же – настолько плевать? Потому что мозги заняты исключительно монетарными ценностями, по-русски грубо говоря – баблом! Вот что народ, как следует, прочувствовал! Вот почему искусные манипуляции штаба Путина дадут лишь местную анестезию в поверхностной части народного протеста. И лишь на короткий момент.

Ничего этого власть не слышит и знать не хочет. Когда произошла попытка рейдерского захвата здания Института философии РАН (2009 г.), власть легко ее санкционировала – не спохватилась, что именно философов надо защищать в первую очередь, что именно их анализ и заключение должен быть основой любой гуманитарной экспертизы, что сегодня философы нужны стране не меньше, чем группа физиков Курчатова в эпоху создания атомной бомбы. Здание Института философии перешло на баланс иного владельца и это был лучший способ вызвать в душах философов предельное отчуждение к власти,

поскольку посягнули на их дом, а дом нельзя задевать даже на биологическом уровне: у птицы есть гнездо, у зверя есть нора.

Нынешние народные протесты есть, в том числе, следствие отсутствия сотен и сотен гуманитарных экспертиз по частным проектам и отсутствия общей гуманитарной экспертизы как неперемнной составляющей всей российской внутренней политики. Держали на задворках общественные науки, а сейчас обожглись: собственная кустарная общественная мысль не выдержала экзаменов – наступили на собственноручно заготовленные грабли.

Путин говорит: вот меня спрашивают – почему то, что я излагаю в своих статьях, не было сделано раньше, в течение предыдущих двенадцати лет? И отвечает: просто не было возможностей за это взяться.

Очень спорное высказывание. Сталин пришел окончательно к власти в 1928 году – когда две трети населения не умели читать и писать и никогда не видели электрической лампочки. (Сталинизм сопровождался и драматическими событиями, но мы сейчас берем лишь динамику развития страны в конкретный период). К 1941 году, к моменту начала войны, т.е. через тринадцать лет, в стране была всеобщая грамотность, была выстроена система образования от школ до вузов, аспирантуры и докторантуры, были подготовлены специалисты от всех рабочих и инженерных специальностей до академиков Академии наук, была проведена электрификация и индустриализация всей страны, созданы передовые по тому времени станки, оборудование, виды вооружений. Бессмысленно делать сравнительный анализ с только что пройденными Россией двенадцатью годами. В СССР готовили 5 тысяч летчиков в год, а теперь 200 человек, да с недостаточным налетом. И если посмотреть по всем отраслям и направлениям – падение показателей примерно такое же. Что-то тут не так в ответе Путина.

Но вот насчет гуманитарной экспертизы – это, тем более, не так. Она государству не стоила ровным счетом ничего – нужно было только организовать востребованность ученых общественных наук. Нужно было просто понимать – что это необходимо. Увы, понимание было отвлечено сиянием интересов крупного капитала.

Но – о чудо! По мановению волшебной палочки это понимание в предвыборный месяц вдруг появилось и развернулось от крупного капитала к людям труда. Судя по тому, как искусно строится по всем направлениям агитационная работа за кандидата в Президенты Путина – ясно, что в ближайшем окружении Путина стали всерьез заботиться об итоговом впечатлении населения по поводу действий властей. Налажена та самая гуманитарная экспертиза на высоком профессиональном уровне! Увы, это

произошло лишь в очень узком секторе предвыборной конъюнктуры. Вот и ответ на слова Путина, что, мол, раньше руки не доходили: вдруг раз, и, оказывается, доходят руки, да еще в лучшем исполнении – но только зависит это не от ценности народа, а от сиюминутных нужд правителя.

Еще пару месяцев назад Путин не обнаруживал того знания, которое его сейчас вдруг охватило – и в результате чего пошли все отставки, а также новые повороты политической мысли. Как будто появился совершенно новый, неизвестный нам кандидат в Президенты – Путин, который борется с другим, прежним Путиным, нам хорошо известным. С тем Путиным, которым не предпринимались реальные меры по уходу от сырьевой концепции, которым упущено историческое время. Очень странное раздвоение. Может быть поэтому в цепи оглушительных отставок нет самой напрашивающейся отставки – Чурова? (Непотопляемый, однако!)

В зоне турбулентности

Допустим, сработала та роковая ось «низы не хотят, верхи не могут», т.е. произошло худшее – стала нарастать революционная ситуация. Что нас сожидает?

С.М. Миронов: «Если Путин не проведет настоящую кадровую революцию в высших эшелонах власти, если он не проведет системные политические изменения, страну могут ожидать самые негативные сценарии».

Какие негативные сценарии? Есть очевидные, общеизвестные – либо иностранное вторжение (как в Югославию, Ирак, Ливию) с потерей РФ суверенитета, либо сохранение суверенитета, но ценой введения новой диктатуры пролетариата с чрезвычайными мерами и с НКВД в качестве инструмента насилия и пристрастия общества к партии-рулевому.

Есть не столь очевидная притаившаяся опасность в виде самой партии «Единая Россия». В тучные годы, став партией власти, она мгновенно переродилась в гигантский инкубатор номенклатуры. Если ты чиновник в таком-то регионе, твои служебные перспективы напрямую зависят от благосклонности к тебе партийных боссов регионального отделения «Единой России». Соответственно, пирамида в целом выстроилась с равнением на отца-основателя Путина. Это либо надолго, думали они, ликуя, либо навсегда. Увы.

«Эта партия тянула и продолжает тянуть своего лидера Владимира Путина, как вериги – ко дну» (С.М. Миронов). Судя по всему, сама партия «Единая Россия» этого не понимала. Путин, же, наоборот, был, видимо, тех же мыслей, что и Миронов, по крайней мере, на предвыборной дистанции вообще отмежевался от

«Единой России», сообщив устами Говорухина (руководителя штаба), что эта партия сделала много ошибок. И далее, про партию – ни слова, будто ее нет. Кстати, Путин вместо себя поставил лидером партии «Единая Россия» уходящего с должности Медведева – прямо по Ницше: «Жить – это отсекай все то, что хочет умереть». Причем – оптом. Но что теперь будет с «Единой Россией»? Вся выстроенная в масштабе РФ бюрократическая номенклатурная пирамида, весь этот колосс – сейчас в болевом шоке и в полной дезориентации. В самом деле: экономический идеолог Кудрин уволен, политархитектор Сурков получил отставку, «главком рода войск» Грызлов уволен, и целиком партия – также отставлена, как ненужная, да кем – «отцом родным». На что ориентироваться?

Но болевой шок – пройдет.

Холуйство не так безобидно, радушным улыбкам и верноподданничеству швейцара нельзя особенно верить. Задень – и увидишь оскал. Теперь вчерашний лидер должен быть осторожен: только допусти промашку – те же самые, что стоя аплодировали, стаяй освистают, обвинят во всем, заклюют. Отставленная за ненужностью выстроенная номенклатурная пирамида – опасная реальная сила в нашей стране.

Этой опасности, думается, надо противопоставить обращение ко всем порядочным чиновникам, а они есть, и их много. Вспомним: по итогам Гражданской войны Красная Армия наградила золотыми саблями двадцать наиболее выдающихся военных, проявивших себя в боях с белыми. Так вот, десять из двадцати сабель получили не рабочие и не крестьяне, а дворяне, вчерашние офицеры и генералы царской армии – они добровольно перешли на сторону Красной Армии, приняв для себя идеалы социалистического устройства общества.

Конечно, по сравнению с теми дворянами среда сегодняшних чиновников еще более неоднородна. Очень многим людям на чиновных должностях претили самодурство, самовлюбленность и ханжество «Единой России», особенно в региональном варианте гоголевского городничего. К тому же, у таких людей карьерные перспективы не просматривались. Эти люди могут и должны прийти на помощь своей стране в предстоящий (вероятный) период турбулентности – надо найти правильную тональность обращения к ним: служить своему (нищему) народу.

Отставка самой вертикали власти

Скажем и еще об одном сценарии. Грядет самая крупная отставка: оранжевая революция отправит в отставку вертикаль власти. Пока – не полностью, но монополизм отнимет – точно!

Запугиваний было уж очень много по поводу сетевых войн, оранжевых революций – как нового инструмента борьбы с вертикалью власти. Видели здесь происки враждебных спецслужб – и, кстати, правильно делали, ибо сетевая война, как выяснилось, дешевле, а в ряде случаев – эффективнее ядерных и иных военных атак, т.е. предпочтительнее и потому она взята на вооружение заклятыми «друзьями» России. Все это верно. Но непрременность связки «сетевая организация – вражеская атака» начинает мешать пониманию происходящего.

Сначала интернет технически дал возможность развиваться дискуссии людей и организаций в формате сети, т.е. без командного начала – только на горизонтальных связях. Затем сетевая организация начала отрываться от интернета, переходя в статус естественной человеческой самоорганизации – настолько естественной, будто испокон веков было так и только так (школьники, кстати, иначе уже и не представляют). Но это означает рождение совершенно новой лавины: теперь огромное многообразие мотивов человеческой деятельности, которые раньше либо не имели выхода, либо подавлялись властными регуляторами общества и государства, либо имели выход, но в микроскопическом межличностном общении – все это сегодня устремилось к своей реализации в сети.

И то, что десять лет назад называлось оранжевой революцией – превращается из эпизодических акций, спровоцированных (за деньги) враждебными спецслужбами, просто в перманентное состояние общественного бытия. Мгновенно выросла и укрепилась сила, во-первых, оппонирующая власти и, во-вторых, не слабее власти, поскольку она в любой момент из виртуальной дискуссии на сайтах способна реально выйти на площади городов.

Власть с запаздыванием начинает это осознавать и не знает, что с этим делать. Даже текст Конституции, как описание власти, во многом стал устаревать. Текст писался в те «спокойные» времена, когда то, что называется «политической партией» было более-менее определенным. Поэтому схема власти сконструирована через легитимную выборную конкуренцию партий. А что сегодня? Сеть не имеет границ не только в своем виртуальном пространстве, но и в смысловом пространстве – сегодня, допустим, вся сеть сдвинута к такой-то политической позиции, завтра она уже предпочитает иное. В отличие от такой динамичной свободы конструкция партии, пришедшая из прошлого и

положенная в основу Конституции – во многом оказывается архаичным, консервативным, негибким, инерционным образованием. Вышедший вдруг из интернетовского пространства на площади протестный митинг может оказаться причудливым конгломератом, союзом того, до чего партиям пришлось бы долго (и, подчас, безуспешно) договариваться.

Поэтому, в названной цепи отставок – одна другой оглушительнее! – грядет, пожалуй, самая мощная отставка: интернетовская сеть вот-вот окончательно отменит монополизм вертикали власти и всех ее конъюнктурных порождений вроде «Единой России».

Что же делать власти? Уж, по крайней мере, не сопротивляться – это глупо. Надо, во-первых, завоевывать настоящий авторитет и доверие участников сети (за «Единую Россию», кстати, нет идейных борцов, и это чувствует вся страна). Во-вторых, надо использовать возможности власти и со своей стороны помогать развиваться сети, ее горизонтальным связям. В-третьих, надо делать чемпионские на мировом уровне успехи в деле народного образования – чтобы сеть не стала рупором и могучим средством объединения невежества. Наконец, в-четвертых, надо искать сегодняшних Толстого, Достоевского, Чехова, Твардовского, находить их произведения (в безбрежном море макулатуры) и включать в школьную программу: российский народ силен своей культурой прошлого – в этом деле надо сделать мощнейший шаг вперед. Российская сеть – также должна стать сетью передовой культуры.

Но, по крайней мере, ясно: то, что сетевая организация в большой степени дезавуирует властный монополизм чиновной вертикали – еще один фактор, делающий завтрашнее управление страной все менее понятным.

В чем суть социал-демократии?

Народ есть, страна есть, общество есть, даже государство есть, а держава тает на глазах. Держава – от слова «держать». Уверенно держать все основные процессы в едином ансамбле. Держать не в смысле подавлять или не пускать, а в смысле исключать разбалансировку, обеспечивать лучшее развитие. Вот эта держава – сегодня тает на глазах.

«Низы не хотят» и «верхи не могут» – совпало. Нет дальше возможности жить с прежним идейным багажом, с ним объективно нет будущего. Верная доминанта одна: нет – России сырьевой колонии! И у власти здесь нет заслуг в прошлом, нет понимания и воли что-то изменить на будущее. Да – России стране высококвалифицированного труда, да России – конкурентоспособной стране в мировом сообществе!

Быстро осложняются отношения в многоугольнике США-Китай-Европа-Япония-мусульманский Восток. Эта опасная обстановка требует от страны немедленного укрепления суверенитета, немедленной модернизации, немедленного перехода на инновационные рельсы. Стране нужен конкурентоспособный на мировом уровне труд, который был бы привязан к этому народу, к этой территории, к этой особой российской цивилизации.

Достоинство человека труда – есть исходная точка, центр координат для строительства общества и государства. Достоинство понимается в самом широком смысле – здесь и весь комплект профсоюзных требований (зарплата, социальный пакет и т.д.), и всестороннее развитие человека, его семьи, его детей – в образовательном, творческом, профессиональном отношении, и жилье, и преодоление социальных контрастов. Именно центр координат – в этом суть. Не экономика – центр, не оборона – центр, не финансы, не что-либо другое, а именно достоинство человека труда. Вот она – сердцевина социал-демократического взгляда на вещи. И это же – сердцевина нынешних российских проблем, потому что сейчас в центр координат строительства общества и государства положена монетарная логика, фискальные ценности, интересы крупного капитала.

Почему социал-демократы признают малый и средний бизнес, но всегда однозначно против крупного капитала? Потому что в человеческом мире очень мелких обстоятельств простого гражданина, его маленькой квартиры и зарплаты, его ценностей и устремлений – крупному капиталу очень трудно наладить прибыльный оборот. Это можно сделать – но только перекорезив весь наш мир скромных и детальных ценностей, проложив в нем коридор для своего многомиллиардного оборота. А для этого сначала прокладывается коридор в чиновной среде – подкупом, запугиванием или простым выламыванием. И, действительно, сегодня во многих странах правительство и вся остальная бюрократия есть всего-навсего отработанный материал, марионеточная «сфера обслуживания» олигархических appetitov.

Мы подошли к классической социал-демократии. В России встретились мир простого гражданина, его работы и его семьи, и мир олигархического аппетита с обслуживающим чиновничеством.

26 февраля 2012

Сергей Шаракшанэ

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>